На двенадцатый день путешествия они встретились с усилением из других городов, и медленно двинулись к месту сражения у одной из многочисленных рек под названием Глен. Уэльс прислал небольшое подразделение кавалерии, состоящее из пары дюжин обученных людей. Брекон и Кардиган, в свою очередь, прислали чуть больше тысячи человек, подчинявшихся разным дворянам.

Сотни эмблем развевались на ветру прикрепленные к поднятым копьям, у рыцарей гербы были нанесены на щиты, у некоторых дворян символика имелась даже на дорогих шелковых простынях. Вихрь символов захлестнул округу. Львы, медведи, драконы, розы и символ в виде волка поверх изображения старинного особняка.

Рыцари Вулфреда шли маршем, синхронно ступая шаг в шаг.

Кей и прихрамывающий сэр Эктор шли впереди. Такое перемещение было знаком их единства, их товарищества. Да, другие города прислали больше мужчин, но те не были обучены должным образом. Одни были просто бедными фермерами, другие более-менее натренированы, третьи пришли сюда в поисках славы и величия. Но у них всех не было никакой сплоченности между собой. В отличие от Рыцарей Вулфреда, они не жили вместе, не ели вместе и не тренировались вместе. Доверительные отношения не возникают мгновенно, а складываются только со временем. К сожалению, часть Рыцарей Вулфреда (около пятидесяти человек) пришлось оставить в тылу для защиты форта.

Воздух вокруг них был буквально насыщен угрозой, и другие подразделения не преграждали им путь, хотя двигались Рыцари непонятно куда – в сторону тыла, а не в направлении предстоящей битвы. Подразделение двигалось к стоящей позади повозке, в которой сидел молодой юноша.

Широ оторвался от чтения дневника и уставился на подошедших рыцарей.

— Вам что-то нужно? — настороженно спросил он, встревоженный многочисленными взглядами, направленными на него.

Сэр Эктор вздохнул, наблюдая как сэр Андерс с энтузиазмом выходит вперед. Впрочем, тот всегда вел себя подобным образом.

— Нам назначили наше местоположение в расстановке войска, и сейчас мы просто ждем приказов от нашего командира.

Широ хмыкнул, закрыл дневник и спросил казалось бы очевидную вещь:

— Тогда зачем вы пришли сюда? Боевые генералы вон там, — он указал пальцем на группу спорящих дворян.

— Ну… — сэр Андерс заметно вздрогнул, когда его взгляд упал на грызущихся генералов. Затем он вновь посмотрел на Широ и улыбнулся, довольный сложившимися обстоятельствами. — Как я уже сказал, нам назначили наше расположение, и сейчас мы просто ждем приказов от нашего командира подразделения.

Брови Широ дернулись, когда сэр Андерс положил руку ему на плечи.

— Командиром должен быть ты!

• • • • • • • • • • •

До битвы оставалось совсем немного времени, поэтому было решено разбить лагерь, и в полдень выдвинуться дальше. Однако главной целью этой остановки был не отдых, а тактический разбор предстоящего сражения.

Под большим тентом стоял длинный стол, на котором лежала карта. По обеим сторонам стола сидело много людей.

— Ваша расстановка просто нелепа, Барон Фредерик, — говоривший мужчина потер виски. Его глаза нацелились на карту, а тяжелая аура, исходившая от него, буквально пропитывала воздух. Он был полководцем, прошедшим через множество битв, и Барон Фредерик (человек с много меньшим боевым опытом, но которому предоставили право расставить подразделения) очень сильно его раздражал.

— Вы в самом деле ожидаете, что при таком построении мы сможем удержать линию фронта неся постоянные потери? Я вижу, успехи в вербовке войск сильно вскружили вам голову. Или может ваш разум был затуманен задолго до этого?

— Поддерживаю! — произнес пожилой мужчина с сединой и морщинистой кожей. – Мой прадед служил в Римской армии и его книги и рукописи научили меня всему, что я знаю. Мы должны придерживаться римской тактики, которая доказывала свою эффективность на протяжении веков! А то, что вы тут придумали – полная херня! Если мы собираемся дислоцироваться рядом с рекой, то, черт возьми, мы должны учитывать её в наших планах! Надо усилить левый фланг, а правый прижать ближе к воде!

В наступившей после этих слов тишине дворяне начали обмениваться враждебными

взглядами. Все придерживались собственного мнения на этот счет и каждый хотел возглавлять всю армию. Все хотели славы и признания.

— В ваших аргументах есть смысл, Бароны Барвельд и Карник, но сейчас нас больше интересует, почему одно подразделение пехоты пропало из расстановки? — заговорил Лорд Фердинанд, дворянин из Брекона, представлявший интересы остальных дворян, стоявших позади него. — Полк Лорда Вулфреда, две сотни могучих Рыцарей, им не назначено местоположения!

Фредерик почесал затылок:

— Ну…

— Прошу прощения, признаю свою ошибку. Вижу, им назначено место, и они есть в расстановке, но почему ими командует какой-то недоросток из захолустного городка? Безусловно, сейчас это центр торговли…

— Захолустного городка, Фердинанд? — Барвельд смотрел на Лорда Фердинанда и в его глазах разгорался огонь. — Следи за своим языком! Мы многим обязаны этому городу, или ты забыл, кому принадлежала земля, на которой он стоит?

Фердинанд скрестил руки на груди:

— Теперь это неважно. Они все мертвы и никто не претендует на их имя.

Фредерик быстро сообразил, что ему предоставляется шанс.

— А если бы это была ложь? — осторожно поинтересовался он.

В воздухе повисло напряжение. Вновь воцарилась тишина, после которой первым заговорил Барвельд:

— Нельзя шутить с такими вещами, Барон Фредерик, — сказал он тихо, но в то же время выразительно, словно нож, готовый в любой момент пронзить плоть. Напряжение в воздухе давило на нервы, вопрос тактики на предстоящую битву был отложен в сторону, будто был совсем незначительным.

Карл Дедсакс сглотнул подкативший к горлу комок. Он присутствовал на этом собрании по праву благородной крови, но такой поворот событий оказался очень неожиданным. Мужчина ссутулился, стараясь быть как можно незаметнее.

— Надеюсь ты понимаешь, как близка была мне эта семья, — продолжил Лорд Барвельд. — И

даже просто упоминание о том, что есть надежда...

Он выхватил меч. Отблеск свечей зловеще отражался на полированном лезвии.

— Я убью тебя, если ты лжешь!

Фредерик усмехнулся, чувствуя себя как рыба в воде. Это была его стихия. Тогда, в Бристоле, ярость затуманила его разум, и он вел себя не соответствующе своему характеру. Не таким он был человеком. Но сейчас, когда над его семьей повисла возможная угроза со стороны Чародея, Барон Фредерик по прозвищу "Серебряный Язык" снова вернулся в игру.

И он только что понял, каким образом можно искупить вину. Лорд... Нет. Король! Король Эштон, правитель объединенных земель! Он положит конец власти местных Лордов и вернет её человеку, который по-настоящему достоин быть преемником Утера! А то, что он еще и Эштон... Так даже лучше.

— Успокойтесь, сэр Барвельд, ответ уже лежит перед вашими глазами. Посмотрите на карту и на предложенное мною расположение наших войск.

Барон Фредерик встал, взял перо и окунул его в маленькую баночку с чернилами. Отработанными движениями его рука начала рисовать линии по всей карте, стрелками обозначая движения каждого подразделения. Любопытство в воздухе вновь сменилось напряжением. Чем дольше Барон Фредерик рисовал, тем безмолвнее становились дворяне. Они узнали эту тактику, это была...

— Старая разновидность расстановки орлом. Маневр, который обычно использовали Эштоны и ставший традиционным для них, — хмыкнул Барвельд.

Такая расстановка была чревата тем, что при сильных боевых потерях армии возникала опасность прорыва линии фронта. Но с другой стороны, у неё имелись свои преимущества: когда орел расправлял крылья и обхватывал фланги, у противника оставался только один путь для отступления.

«И после того, как добыча оказывается зажата крыльями, орел наносит мощный удар когтями с северной стороны...»

Но предполагалось, что играть роль "орлиных когтей" должен ведущий и самый сильный отряд, а значит...

— Рыцарский полк старого Барона...

Фредерик усмехнулся и загадочно кивнул. В голове Барвельда, тем временем, возникло множество вопросов, но самым важным из них был:

— Тогда, командир этого отдельного подразделения?..

— Именно, — Барон Фредерик бросил перо на стол и отзвук от его падения эхом отразился в тишине.

Лицо Лорда Барвельда посуровело. Командир "орлиных когтей" был командиром всей армии. В такой ситуации, только один человек смог бы исполнить эту роль. И этот человек уже давно мертв.

— Вы можете не верить ни единому моему слову, но разве вам не стоит попридержать свои суждения до окончания битвы? — поинтересовался Барон Фредерик.

Лорд Барвельд усмехнулся, убирая меч:

— Хоть ты и скользкий как змея, я признаю твою правоту. Но если ты соврал...

— Тогда вы смело можете укоротить меня на голову, — уверенно ответил Барон Фредерик. — Надеюсь нам здесь больше нечего обсуждать, прошу прощения, всем удачи, адью!

Барон Фредерик выскочил из под тента и скрылся в своей карете.

«Теперь нужно придумать, как заставить Эштона командовать рыцарским подразделением... Как Чародей, он справится с любыми проблемами...»

• • • • • • • • • • •

— Ты хочешь, чтобы я украла твой меч из папиной комнаты? — Эмили нахмурилась, так как напряженный взгляд Артурии начинал её пугать. Родители дома отсутствовали; она была слегка ошарашена и не знала что делать.

— Ты можешь сделать это, или нет? — давила Артурия. Ей нужен меч, чтобы она могла сражаться, а еще он нужен, чтобы она могла настучать навершием по головам родных! Нескольких несильных ударов хватит для нокаута, а уж потом она решит, что делать с ними

дальше.

Они отправились на войну.

Они отправились на войну!

Во время следующей встречи с Кеем и Широ, она им такое устроит! Про сэра Эктора речи быть не может, так как он уже старый, но эти двое! О да, она придумает для них наказание!..

Эмили попятилась, окончательно сбитая с толку странной полуулыбкой, появившейся на лице Артурии. Но несмотря на это, она продолжила разговор. Было бы невежливо убегать, тем более от сына рыцаря.

— Дело не в том, могу или не могу я это сделать… Зачем он тебе? — заговорила Эмили, почесывая волосы. — Ты ведь не стал бы воровать без веской причины?

— Конечно нет, — уступила блондинка.

— Тогда зачем?

— Они поехали на войну! — взорвалась Артурия, позволив своим эмоциям взять верх. Впервые она говорила настолько откровенно с простым знакомым, даже не родственником. — Сэр Эктор, Кей, Широ… Они уехали без меня!

Какое-то время Эмили стояла с пустым лицом. «Он уехал на войну?»

Но прежде чем принимать решение, она должна уточнить еще кое-какие детали:

— И почему они так поступили, как думаешь?

— Наверно они думают, что я слабый и немощный… — вяло ответила Артурия, потупив глаза и ссутулившись. И если бы Эмили была внимательной, то заметила бы, что у Артурии дрожит нижняя губа.

«Нет. Вовсе нет!»

Эмили вспомнила, как много раз Широ хвалил Артура за его способности, за то, как быстро он схватывает всё новое, за его самоотверженность и упорство. Широ совершенно точно не считал Артура слабым. А раз Широ не считал его слабым, то семья Артура тем более. Значит…

— Или они просто хотели уберечь тебя, защитить от опасности.

Когда она росла, её папа часто читал ей перед сном. Он научился этому, посещая уроки сэра Эктора. В основном это были истории о том, как могучий герой всех спас, и она прекрасно понимала причину, по которой этот герой сражается.

Чтобы защитить людей, которые ему дороги.

— Меня не нужно защищать и оберегать, — мягко ответила Артурия, немного помолчав.

Она понимала, о чем говорит Эмили. В конце концов, она сама вела себя подобным образом, когда Кей в очередной раз грозился выпотрошить Ламрей. Однако сейчас её желание было очень простым:

— Я всего лишь хочу сражаться вместе с ними… плечом к плечу…

Эмили могла согласиться с этим доводом. Всё же, она сама воображала что-то подобное, когда отец читал ей сказки. Почему Герой должен сражаться в одиночку? Она подумала о Широ, который сражается на войне ради защиты Бристоля, сражается на войне ради неё. Последняя мысль показалась не такой уж плохой, но сейчас не было времени думать об этом. Она пошлёпала себя по щекам, из-за чего Артурия вопросительно приподняла бровь.

— Я тебе помогу, — решилась Эмили, — но с условием: ты возьмешь меня с собой!

Да, она не может сражаться, зато она может починить порванную одежду, приготовить ему ужин или просто сделать что-нибудь полезное. Герой не должен сражаться в одиночку. Друзья героя должны быть рядом, это их работа, их обязанность. Она должна заботиться о нём, как принцесса заботится о своем рыцаре!

Её щеки покраснели еще сильнее.

Артурии не нравилось смотреть Эмили в глаза, но другого способа вернуть свой меч у неё не было.

— Х-хорошо.

Эмили кивнула и побежала домой в комнату отца. Она знала, где он хранил всё самое ценное: под его кроватью лежала солома, на которой обычно спала собака, а под соломой располагался тайник. Чувствуя себя виноватой, девушка отодвинула доску под кроватью, вытащила небольшой, но тяжелый стальной меч, и шепотом попросила у отца прощения. Сейчас она всего лишь действовала так, как советовала ей мама.

Следовала за зовом своего сердца.

— Держи! — Эмили перекинула меч Артуру, — надо торопиться, мама в любой момент может вернуться домой. И нам еще нужно найти кого-то, кто передаст маме послание, куда именно я делась!

Артурия радостно кивнула. Меч снова с ней, и теперь можно преследовать трио идиотов. Но каким образом? В голову неожиданно ударила мысль – Ламрей. За прошедшие годы она выросла, и теперь могла спокойно увезти их обеих.

Решение было принято и они торопливо направились к дому Артурии. Однако, там их уже ожидали…

Сын Вулфреда стоял на крыльце, скрестив руки на груди.

— Ты собираешься ехать за ними, — заявил он, как только Артурия и Эмили приблизились. — Я еду с тобой.

После того как сын Вулфреда увидел ту бурю негодования в кабинете отца, он прекрасно понимал, как поступит Артур. Поэтому его собственные действия были очевидны. Порядком вымотавшись, сын Вулфреда наконец нашел дом Артура, но был сильно раздосадован, поскольку внутри никого не было. Тем не менее, он нашел в себе силы не показывать своё расстройство, и ему воздалось за это, так как человек, которого он искал, внезапно появился неподалеку.

— Нет, — коротко ответила Артурия, взглянув на сына Вулфреда. Эмили спряталась за её спиной.

Юный наследник семьи Вулфред невозмутимо улыбнулся. Отец обучил его тому, что малейшее колебание при переговорах может обойтись очень дорого.

— Но я знаю их местоположение.

Артурия застыла, словно пораженная молнией. Да, они с Эмили могут отправиться в погоню, но куда, в каком направлении? Что они будут делать, если уедут вообще в другую сторону?

Она неохотно разрешила ему присоединиться, но тут же появилась новая проблема – на спине у Ламрей было недостаточно места, и третьего человека та смогла бы везти разве что таща по земле за веревку, что закончилось бы неминуемой гибелью.

— Так значит крестьянка тоже едет с нами?

Вопрос сына Вулфреда отвлек Артурию от размышлений.

— Её зовут Эмили, а не "Крестьянка", и если ты продолжишь её так называть, то мы поедем без тебя!

Сын Вулфреда цокнул.

— Тогда, зачем она едет с нами? Ей-то какое до этого дело?

Если подумать, Артурия и сама не знала ответа. Она вопросительно посмотрела на Эмили. Та молча теребила большие пальцы рук друг об друга, не в силах дать ответа на этот вопрос. Её сердце не выдержало бы удара, если бы она призналась, что едет просто присматривать за одним юношей.

Артурия повернулась обратно к сыну Вулфреда и пожала плечами. Она была в долгу перед Эмили, поэтому ей не хотелось давить и выпытывать её мотивы.

Сын Вулфреда тоже не стал допытываться, так как понимал, что произойдет в этом случае. Сейчас эти двое нужны ему для того, чтобы он мог добраться до места боевых действий. Иначе он так и останется жалкой тенью своего отца.

Артурия поднесла руку к подбородку и поджала губы. Прошло уже много времени с тех пор, как Широ и её семья уехали. Теперь они очень далеко отсюда. С сыном Вулфреда она сможет найти их местоположение, но Ламрей не сможет везти трех человек. И как быть? Не брать с собой Эмили? Нет-нет-нет, это был бы бесчестный, подлый поступок...

В это мгновение над ними нависла огромная тень.

Биение крыльев.

Могучий шквал ветра.

Пристальный взгляд, внушающий ужас.

Проблеск узнавания в глазах.

— Монстр!!! — закричал сын Вулфреда, он и Эмили в страхе пятились назад.

Однако реакция Артурии была другой. Она нерешительно шагнула навстречу огромному светящемуся ястребу, который теперь был почти в шесть раз выше неё, и протянула вперед руку.

— Эфрет?!

http://tl.rulate.ru/book/59045/1518470